

Руки Ли Накси сжались в кулаки, когда она выходила из штаб-квартиры Ли. Ее выражение затвердело от мысли, что ее бабушка действительно сделает то, что она только что сказала. Снаружи лучи солнца так сильно сияли, что это ранило ее глаза, несмотря на то, что она носила переходные очки.

Массируя виски, она пошла по открытой парковке, не обращая внимания на жару. Когда она открыла дверь машины, голос Ли Чао достиг ее ушей.

"Сестренка, гони тебя туда же!" Dodge Viper GTS увеличил масштаб.

Рот Ли Накси дёрнулся, наблюдая за тем, как машина исчезла из ее поля зрения. Она покачала головой. Гонка? Толстый шанс. Она не хочет провести выходные в тюрьме за превышение скорости.

Сидя на водительском сиденье, она прислонила голову к рулю и закрыла глаза. Почему с тех пор, как месяц назад Ли Чанинг появился в Тауне Джи, все, что она испытала, это головные боли? У нее было родимое пятно на заднице или что-то в этом роде? Вздохнув, она выпрямила спину и запустила двигатель.

Дао Зе выжимал руки, стоя недалеко от старой госпожи. Он не ожидал, что визит братьев и сестер Ли настолько обострится, что Старой Госпоже придется принимать лекарства, чтобы стабилизировать ее состояние. Это был первый раз, когда он увидел, что Старая Мадам потеряла самообладание.

Старая госпожа в настоящее время опирается на спину на диване, ее грудная клетка размахивает. Он был в диспетчерской, так что он был в курсе того, что случилось в офисе генерального директора. До сих пор он не мог поверить, что Старая Мадам сказала такое.

"Дао Зе, отправьте уведомление совету директоров. Скажите им, что я созову экстренное собрание в следующий понедельник."

Дао Зе открыл рот, чтобы говорить, но ни слова не сказал. Старая госпожа действительно сделает это?

Ли Цзяли повернула голову в сторону Дао Зе и посмотрела на него. "Ты что, не слышал меня?"

Его тело застыло под взглядом. "Да, старая мадам. Я сделаю все, что вы пожелаете", кланяясь, он вышел из комнаты в шаге.

В одной из частных комнат кондоминиума Чан, Хон Чи медленно потягивал апельсиновый сок. Ли Чаньинь прислонился к перилам, установленным возле стеклянной стены, уставившись на улицу. Некоторое время назад Ли Чао позвонил и попросил их пойти в их обычное тусовочное место. Не сообщая подробностей, он тут же повесил трубку, оставив её и Хон Чи в недоумении.

"Как ты думаешь, что случилось?" Хон Чи нарушил спокойную атмосферу.

Ли Чэньинь встала прямо и расправила плечи. "Ничего такого, с чем бы мы не справились, наверное?"

Хон Чи посмеялся и не заговорил. Когда дело доходит до Ли Чао, они нити на тонком льду, который может сломаться в любой момент. Она просто надеялась, что у Ли Накси есть запасная веревка, чтобы вытащить их из холодной воды. Каждый раз, когда Ли Чао звонила им и встречалась в кондоминиуме Чан, у них возникали неприятности или они уже были на каблуках.

Обе женщины повернулись головой к двери, когда Ли Чао ворвался в комнату. Он задыхался, на лбу был виден пот.

"Ха, я выиграл", - сказал он, притащив ноги к дивану. Спустившись вниз, он вытер пот на лбу носовым платком, когда он наверстывал упущенное дыхание.

Ли Чаньинь подошел к Хон Чи и сел на подлокотник. "Мой двоюродный брат действительно гонялся с тобой? Потому что, насколько я знаю, ты не выиграла ни одной гонки из восьмидесяти шести заездов, которые ты проводила в прошлом, - сказала Ли Чаньинь, сознательно скручивая губы.

Ли Чао скрестил руки. "Я тоже твоя кузина. Почему ты всегда на стороне Сикси?"

"Её бедро больше", - вклинился Хон Чи.

"Именно так", - согласился Ли Чаньинь с Хон Чи.

"Я следующий генеральный директор Ли Текстиль. Конечно, мое бедро больше", - спорил Ли Чао. Он поднял ноги на край центрального стола и откинулся назад с руками за головой.

"Не будь так уверен в этом, Чао-Ге", - сказал Ли Накси. Три человека в комнате были слишком сосредоточены на теме, что они не слышали, как Ли Накси стащил ключ-карту и вошел в комнату.

В отличие от своего брата, который пришел вспотеть в черном деловом костюме, Ли Накси пришел в себя. Ее черные волосы были заправлены за уши. Черные очки в оправе добавили строгости ее поведению, но красные губы сделали ее соблазнительной.

Хон Чи задыхался, когда она увидела платье, в котором был Ли Накси. "Омг, Ксикси, это твой дизайн?" Она встала и подошла ближе к Ли Накси, ее взгляд был зафиксирован на платье.

Ли Чанинг тоже встал. Она видела дизайн еще в Тауне G, но он выглядел лучше в своей физической форме.

"Да", она заняла место, освобожденное Хон Чи, и потянулась за стаканом сока. "Я удивлён, что генеральный директор универсама Хон Чи пропускает работу в пятницу утром."

"Я генеральный директор. Конечно, я могу пропустить работу. Не то, чтобы компания обанкротится, если я это сделаю", - ответила она с слегка подогнутым подбородком.

Ли Накси не ответила. Вместо этого она направила свой взгляд на брата, который в настоящее время ведет себя как король, не понимая, что он может потерять свое будущее королевство в любой момент. "Не хочешь объяснить свое поведение некоторое время назад, Чао-ге?"

Ли Чао вздрогнул, когда голос его сестры дотянулся до его ушей. Он думал, что ему удалось избежать гнева спящего вулкана. Оказалось, что это была просто мысль о желании. Он открыл глаза и уставился на свою сестру.

Тем временем две женщины незаметно ушли в сторону от окрестностей, боясь попасть под перекрестный огонь. Предатели, он кричал изнутри.

Он прочищал горло. "Я почти ничего не сделала, сестрёнка".

"Могу я просто проткнуть иголкой твое надувное эго? Это было бы очень приятно, - сказала Ли Накси, изогнув рот в улыбку. Для нее это была обычная улыбка. Для троих других присутствующих в комнате это была улыбка, означающая опасность.

Ли Чао убрал руки за голову. Протянув левую руку сбоку, он медленно потянулся за подушку. Щит на случай, если спящий вулкан извергнется без памятки. Никакого каламбура.

Ли Накси следовала за рукой брата. Ее губы образовали тонкую линию, когда она прищурилась. "Эта подушка - обувь для первой жертвы."

Рука остановилась в воздухе, Ли Чао глубоко вздохнул, прежде чем отнять руку. Его выражение стало серьезным. "Ладно, извини, сестрёнка. Я знаю, что я разочарован. Я пытаюсь загладить свою вину. Но ты видела, как бабушка вела себя. Она явно провоцировала меня".

"Это твоя вина. Тебе следовало знать лучше, чем кусать пулю", - отвернулась Ли Накси. "Бабушка права. Тебе почти 33, и ты все еще позволяешь своим эмоциям контролировать тебя."

"Итак, ты хочешь, чтобы я была как исполнительный директор Ли?" Голос Ли Чао поднялся на ступень выше. Три женщины вздрогнули. Это был первый раз, когда Ли Чао поднял голос. И он был направлен на его сестру.

"Я этого не говорила", Ли Накси опустила голову. Куда бы она поместила себя? Она хотела защитить наследие своей бабушки, но также хотела, чтобы ее брат делал все, что делает его счастливым. Это был второй раз, когда она хотела и то, и другое. В первый раз во время поездки на поезде в Сити С. Вспоминая о случившемся, кровь устремилась к ее лицу. Она покачала головой, надеясь стереть инцидент из памяти.

Ли Чао ошибочно подумал, что заставил свою сестру плакать. "Сестра, мне жаль. Я не хотел повышать голос, - подошел он к ней и нежно схватил ее за руки.

Хон Чи и Ли Чаньинь тоже были широкоглазыми. Но по другой причине. Однако они предпочли хранить молчание. Они подозрительно смотрели на Ли Накси. Она определённо что-то от них скрывала.

Ли Накси покачала головой, совершенно не подозревая, что две женщины, которые остались стоять недалеко от них, уже разрабатывали планы, как заставить ее раскрыть свой секрет.

"Я не плачу. Просто -" она сделала паузу, думая о веской причине. "Было просто жарко", она щелкнула пальцами в воздухе. "Да, вот так. Было жарко, да" - пробормотала она.

Ли Чао морщил брови. Горячо? На улице, конечно, было жарко, но вентиляция кондоминиума Чанг была одной из лучших в Сити С. Она соперничала с отелем Октагон. Почему жарко? "Ты заболел или что?" спросил он, трогая ее лоб ладонью.

Хон Чи прижимал ее губы, чтобы она не смеялась вслух. Жарко, моя нога. Кондиционер был уже при 15 градусах по Цельсию, и было еще жарко? Она сильно ущипнула руку. Боль мгновенно заставила ее забыть о желании катиться по полу.

Тем временем Ли Шанинг закатил ей глаза. Она знала, что Ли Накси может лежать, не бейте векой. Что с ней случилось, что даже ее ложь не может пройти как детская ложь? Она потирала руки, пока мысленно перечисляла возможные вещи, которые Ли Накси скрывала от них.

Две пары глаз встретились. Обе блестели от волнения. Пора начинать операцию "Вылив".

<http://tl.rulate.ru/book/35415/819692>